

После того как она кивнула, Гу Чэнь добавила, опомнившись:

— Долина Лекарств служит только раненым и больным, и я, Гу Чэнь, тоже.

— Тогда хорошо. Кхе-кхе... Отпусти сначала Цин Луань, я расскажу тебе всё по порядку. — Юнь Жань уже сказала много, и её силы были на исходе. Она кашляла долгое время, а Гу Чэнь, наблюдая за тем, как она держится за грудь, нахмурила брови. Её рука с золотой иглой незаметно ослабла, и Цин Луань, увидев это, резко оттолкнула Гу Чэнь, подошла к Юнь Жань, чтобы помочь ей отдышаться, и не забыла приказать Гу Чэнь:

— Сначала налей княжне чаю, чтобы увлажнить горло.

Гу Чэнь, словно очнувшись, передала чай Цин Луань. Почему-то, глядя на ящик из грушевого дерева, она вдруг не захотела знать правду. Она чувствовала, что эта тайна совсем не такая, как она себе представляла. Она ошиблась, и ошиблась сильно. Но она не хотела принимать реальность, хотя и не могла понять, почему.

— Тот Клинок Юань, которого ты видела, — это всего лишь прозвище. — Юнь Жань, отпив глоток чая и переведя дух, продолжила. — Её настоящее имя — Цин Юань, Левый Страж Павильона Таньюэ.

Цин Юань? Цин Луань? Значит, они связаны. Она не ошиблась. Взгляд Гу Чэнь упал на Цин Луань. Значит ли это, что она — Правый Страж? Стражи рядом с Юнь Жань, какая же связь между тобой и Павильоном Таньюэ?

— Это моя родная сестра. — Цин Луань, помогая Юнь Жань отдышаться, продолжила её мысль. — Княжна слаба здоровьем, и я всегда беспокоилась о ней, но не могла находиться рядом, поэтому часто доставляла ей лекарства. Происхождение этих лекарств... Моя сестра была плохо воспитана и совершила много ошибок. Прошу Молодую главу, учитывая её преданность, не принимать это близко к сердцу.

Услышав это, Гу Чэнь возмутилась. Не то чтобы она была жадной и не хотела делиться лекарствами, ведь они всё равно пойдут на лечение больных, но разве преданность оправдывает разбой? Разве привычка к беззаконию делает его приемлемым? Какая же это логика!

— Это моя вина, я не смогла должным образом управлять своими подчиненными. — Губы Юнь Жань синели, она выглядела очень уставшей, с легкой горькой улыбкой. — В будущем я буду строже, и такое больше не повторится, я обещаю.

Её взгляд был таким пронзительным, что Гу Чэнь не могла смотреть прямо. Она прикрыла рот рукой, невольно кашлянув:

— Ты ещё не сказала мне...

— О Павильоне Таньюэ? Хе-хе, я и есть глава павильона. — Юнь Жань тихо рассмеялась. — Ты ведь догадалась, правда?

Гу Чэнь онемела. «Да брось ты, глава Павильона Таньюэ — это старик с седой бородой! На кого ты хочешь свалить? В лучшем случае, дочь главы! Тьфу-тьфу-тьфу, она же уважаемая княжна, что за чушь!»

Воздух в маленькой аптеке на мгновение застыл. Гу Чэнь молчала, словно оцепенев, а Юнь

Жань изредка тихо кашляла, ожидая, пока Гу Чэнь заговорит. Цин Луань накинула на плечи Юнь Жань накидку и, по её указанию, унесла упавшую служанку. В маленькой аптеке остались только они вдвоем, окруженные легким ароматом лекарств.

— Ты... не шутишь? — Гу Чэнь, нахмурившись, села рядом с Юнь Жань, затем снова встала, чтобы принести ей кувшин горячей воды. Она открыла ящик из грушевого дерева, оторвала лепесток темноватого снежного лотоса и бросила его в чашку, затем выбрала несколько трав для укрепления сил и также добавила их, залив всё кипятком. Она поставила чашку рядом с Юнь Жань.

На лице всё ещё читалось смущение:

— Попробуй это, может, тебе станет легче. Снежный лотос прогоняет холод и сырость, питье тебе на пользу.

Лепестки плавали в чашке небесно-голубого цвета. Юнь Жань, держа чашку, чувствовала, как тепло проникает в ладони. Она сделала маленький глоток, обожглась и посмотрела на Гу Чэнь с невинным выражением. Такие ясные и влажные глаза никак не вязались с образом главы Павильона Таньюэ, который, как говорили, был решительным и жестоким. Как это могла быть хрупкая княжна, которая обжигалась горячей водой?

Это просто шутка!

— Ты... — Гу Чэнь начала, но почувствовала, что это слишком резко, и решила говорить прямо.
— Не обманывай меня.

Юнь Жань, держа чашку, пила приготовленный Гу Чэнь снежный лотос и, услышав это, слегка приподняла подбородок, глядя с недоумением:

— Зачем мне тебя обманывать?

— Я никогда не видела главу Павильона Таньюэ, но в мире его видели многие. — Гу Чэнь с серьезным выражением смотрела на Юнь Жань, которая всё ещё держала чашку с невинным видом. Она взяла чашку из её рук и сказала с большой торжественностью. — Тот глава Павильона Таньюэ — явно старик с седой бородой. Как ты, княжна, можешь быть связана с ним? Юнь Жань, может, у тебя есть какие-то трудности? Раз я взялась за тебя, я не позволю, чтобы тебя использовали!

— Тот старик с седой бородой, о котором ты говоришь, должен быть старейшиной Цзюэ. — Уголки губ Юнь Жань опустились, в голосе слышалась легкая досада. — Старейшина Цзюэ — старый наставник в павильоне, многие дела проходят через его руки. Люди в мире могут ошибиться, это нормально.

Она говорила это легко и естественно, но Гу Чэнь услышала в её словах нечто большее. Нахмурившись, она взгляделась в Юнь Жань. Её лицо было бледным, и даже после дней лечения Гу Чэнь оно не улучшилось. Она всё ещё выглядела изможденной, хотя дыхание стало более ровным. Обычно, при таком лечении, через три-пять лет она должна была окрепнуть, но она всё ещё была такой слабой.

Но она была отравлена, и яд, хотя и подавленный, всё ещё оставался в теле, представляя постоянную угрозу. Глава Павильона Таньюэ? Думая о Павильоне, который, хотя и угасал, всё ещё имел глубокие корни, Гу Чэнь почувствовала беспокойство. Как эта хрупкая княжна могла управлять такой неорганизованной группой людей? Неудивительно, что она говорила о слабом

управлении. Это уже не слабость, это потеря власти!

— Значит, этот старейшина Цзююэ, воспользовавшись твоей болезнью, захватил власть в павильоне? — Брови невольно сдвинулись. — Ты, глава павильона, это просто пустой титул?

Юнь Жань, просидев некоторое время, почувствовала, что руки и ноги замерзли. Хотя Цин Луань перед уходом накинула на неё накидку, это не помогло надолго. Она взяла чашку, чтобы согреть руки, собралась что-то сказать, как вдруг увидела, что Гу Чэнь резко встала. Прежде чем Юнь Жань успела отреагировать, Гу Чэнь накинула на неё плащ, целиком завернув, и надела капюшон, после чего грубо произнесла:

— Я провожу тебя назад. Ты на ногах уже слишком долго, тебе нужно отдохнуть.

— Но я ещё не закончила.

— Расскажешь мне всё по дороге. — Гу Чэнь, застегнув плащ, повела Юнь Жань в её внутренние покои.

В последнее время она выглядела лучше, и если бы она снова простудилась и заболела, Гу Чэнь пришлось бы снова ухаживать за ней. Ради одной истории она не хотела тратить столько сил. Или, возможно, в глубине души она всё ещё не могла связать эту хрупкую княжну с главой Павильона Таньюэ, и её любопытство быстро угасло. Может быть, инстинкт почувствовал опасность и не хотел больше высовываться. Сейчас Гу Чэнь подсознательно уже начала отвергать эту роль Юнь Жань.

Почему? Она сама не могла понять. Павильон Таньюэ был мечтой её детства. С тех пор как она научилась различать травы, она мечтала стать главным врачом Павильона. Но Павильон уже не был тем, что был раньше, и детские мечты давно рассеялись. Сейчас она сожалела о Павильоне, но в этом сожалении была и доля пренебрежения. Когда-то это была величайшая школа в мире, которая должна была защищать справедливость, но что теперь? Страж с подчиненными грабит лекарства у незащитного врача? Хотя это было ради спасения Юнь Жань, это всё равно было неправильно. Цин Юань могла просто попросить Гу Чэнь, и, возможно, та бы отдала лекарства бесплатно. Зачем было прибегать к разбойным действиям?

<http://bllate.org/book/16781/1543035>